

УДК 7.031.4

И. В. Макарова

**Ритуально-мифологическая семантика
коми народного костюма
(на примере сенокосной женской рубахи)**

Статья посвящена визуальному образу коми народного костюма, который, по мнению автора, олицетворял у коми самого человека и был такой же частью тела, как тень и следы. Семантика составных частей и соответствующее художественное оформление костюма выдвигают его на главные роли в композиции ритуального действия. Данное положение подтверждается анализом художественного оформления сенокосной женской рубахи.

Ключевые слова: визуальный образ, мифологические представления, народный костюм коми, орнамент, семантика.

I. V. Makarova. Ritual-mythological semantics Komi folk costumes (by the example of women's shirt for haying).

The article is devoted to the Visual image of the Komi people's suit, which according to the author of the personified human and Komi have been as much a part of the body, like a shadow and traces. The semantics of its component parts and the corresponding decoration costume nominated the latter for starring roles in the composition of ritual action. This provision is confirmed by the analysis of artistic women's shirt for haying presented in this article.

Keywords: Visual image, mythological, folk costume of Komi, ornament, semantics.

Народная традиция в своей жизнедеятельности использует разные «культурные коды» (вербальный, визуальный, акциональный, предметный), при этом она дублирует свои сообщения и в слове, и в изображении. Изображения, имеющие визуальный код, определенным образом соотносятся со сценарием соответствующего обряда и с входящими в обряд словесными текстами (вербальный код).

Согласно наиболее распространенной мифологической версии коми, мир создавался в борьбе двух противоположных стихий, в ожесточенной схватке богов. Братья-демиурги Ен и Омэль, носители непримиримых космических начал: жизни и смерти, добра и зла, творят вселенную, мир, природу. Человек (*морт*) тоже был создан божественными братьями [6, с. 240]. Сотворив первого человека и дав ему кожу-панцирь, подобную ногтям, Ен ушел отдохнуть, оставив собаку сторожить человека. Однако Омэль подкупил собаку, осквернил творение Ена своей слюной и вывернул человека наизнанку. Задуманный Еном панцирь уцелел только на ногтях. Теперь человеческому телу требовалась защита от всего, что могло причинить ему вред: от холода и жары; от дождя и снега; от враждебных, невидимых, потусторонних сил. Одежда (*паськӧм*) была призвана стать такой защитой. Но одежда не только защищала человека, но и, по представлениям коми, была его частью. В вычегодском диалекте слово «паськом» имеет анатомическое значение «послед» и выражает отношение народа к одежде как к неотъемлемой части человеческого тела, такой же, как его тень или следы. Таким образом, одежда заменила панцирь, созданный богом Еном, и формировала вокруг человека защитное пространство, обеспечивая утилитарную, психологическую, магическую защиту ее носителя.

Другой важный аспект в понимании отношения народа к одежде тесно связан с представлениями коми о космогонической троичной системе мира. Связь человека с Вселенной обнаруживается в мифологии народа коми. Так, в одной мифе коми-зырян рассказывается о том, как Омэль в облике гагары достал со дна Океана три песчинки, из которых Ен создал Землю, человека и всех полезных существ. Создание человеческого тела в данном случае полностью отождествляется с творением Вселенной. То есть Вселенная и человек создаются из одного и того же материала и по одинаковым канонам.

Связь человека со Вселенной обнаруживается и в повседневной речи народа коми. В ней прослеживаются параллели, в которых определенные части тела человека соотносятся с Вселенной и окружающим миром. Например, слово «юр» в коми языке означает «голова», главный, верх; слово «под» — нога, ступня, земная поверхность; слово «чэр» — голень, ствол растения. Таким образом, голова (юр)

связывалась с небом, а ступни (под) с землей. Знаменательно, что в коми загадках упор делается на иерархии строения человеческого тела по вертикали: «Пень, на пне ступа, на ступе шар, на шаре лес, в лесу лютые звери». Концепция тождественности мироздания человеческому телу и отношение коми к одежде как части тела дает нам возможность рассматривать пространство народного костюма коми как пространство умозрительной Вселенной.

Древние представления народа коми о соответствии строения человека структуре мира нашли свое наиболее последовательное и яркое выражение в праздничном женском костюме. Женский праздничный костюм, так же, как и умозрительная Вселенная, разделен на три яруса: верх, центр, низ, которые отделены друг от друга декором. Верхний ярус составляют: головной убор, ушные и шейные украшения, верхняя орнаментированная часть рубахи. Средний ярус акцентируется поясом. К нижнему ярусу относятся: нижняя часть рубахи, узорные вязаные чулки и обувь.

Головному убору у коми-зырян придавался высокий статус, поэтому он оказывался наиболее значимой частью костюма и, присутствуя на всех праздниках и обрядах, наделялся символическими функциями. Идея неба выражена во всех головных уборах коми, как девичьих, так и женских. С головным убором связаны ушные украшения, создающие единую с ним композицию. Медные или серебряные серьги являлись основным украшением зырянки, костюм которой не отличался обилием украшений.

Наиболее распространенным женским украшением были серьги под названием «лапы», напоминавшие по своей форме птички — гусиные или утиные — лапки. Данные ушные украшения отражают космогоническую легенду, в которой утка была матерью мира. Она снесла и высидела яйца, из которых вылупились два утенка, два брата, Ен и Омэль, создатели мира. Форма ушных украшений в виде птичьих лапок представляет мифологему, которая вместе с головным убором создаёт образ божественного верха. Следует отметить, что в свадебных причитаниях красота невесты часто персонифицируется в образах птиц: утки, лебедя, рябчика, символизирующих материнство, домовитость, нежность [4, с. 84]. Из шейных и нагрудных украшений женщины носили бусы и цепочки с крестами. Наиболее популярны были бусы из янтаря, стекла холодных оттенков (синего, го-

лубого, фиолетового, черного, светло-зеленого) [1, с. 279], а также натуральных ягод. Такой выбор цветов может объясняться наличием контрастной яркой и теплой по тону вышивки в одежде.

Композиционно с головным убором и ушными украшениями связана верхняя часть женской рубахи (орнаментированные полики, ворот), так как по своему декоративно-фактурному решению она созвучна женскому головному убору.

Рубаха является основной частью женского и мужского как быденного, так и обрядового костюма народа коми. Необходимо отметить, что сама рубаха у народа коми наделялась особыми свойствами. Соприкасаясь с нагим телом, в котором, по народным представлениям, скрыта магическая сила, рубашка являлась непосредственным проводником этой силы [2, с. 315]. Особые свойства имела рубаха, связанная с определенными рубежными датами в жизни человека (крестильная, свадебная). Она бережно хранилась и использовалась только в особых случаях.

Праздничные рубахи шились преимущественно из белого полотна. Белый цвет является той основой, на которой обыгрываются сходные по своим орнаментальным мотивам композиции, расположенные на головном уборе и на рубахе. В быденной жизни коми одежду белого цвета считали бедной. В свадебном причете «Расплетение косы» [7, с. 106] обнаруживаем следующий текст:

А потом уж ты, мама, приготовь мне
цветную одежду,
 А еще уж ты, мама, козловые дай мне
сапожки,
 Да черную, мама, дай дорогую,
сверкающую бисерную ошуфку,
 Да шапочку, милая мама, что лисьим
оторочена мехом!

Однако в обрядовой жизни предпочтение отдавали белому цвету и шили рубахи для таких случаев из белого тонкого холста. Исследователи традиционной культуры народа коми отмечают, что участники обряда жертвоприношения скота одевались в белую одежду, похоронная и детская одежда традиционно также была белой [3, с. 73]. Одежда белого цвета в производственно-обрядовом цикле использовалась тоже довольно часто.

Календарные праздники коми, сформировавшиеся на основе трудовой деятельности, были тесно связаны с природными ритмами и хозяйственными работами. Крестьянину необходимо было обеспечить хороший урожай, увеличить поголовье скота и его плодovitость, заботиться о благополучии семьи. Время сенокоса или жатвы календарного приурочивания не имело, оно зависело от погоды. Работа на сенокосе, на жатве была тяжелой и требовала мобилизации сил всего крестьянского сообщества или всей семьи. Поэтому коллективная работа проходила весело, а первый день работ приравнивался к празднику. На сенокос коми девушки и женщины выходили в праздничных одеждах, мужчины в чистых белых рубашках. Традицию ношения белой одежды в период сенокоса коми объясняли тем, что крашеную одежду «дождем будет мыть», поэтому сенокосная рубашка должна быть белой и чистой.

Женская сенокосная рубашка из Усть-Вымского района (НМРК, кп 5505/3) сшита из льняного белого полотна. В южных районах Коми края женские сенокосные рубашки надевали без сарафана, но обязательно с поясом, под который в первый день покоса подкладывали клоч сена и произносили заговор [5, с. 81]. Этот обряд совершался для того, чтобы не уставать во время работы. Ритуал первого сенокосного дня обладал мощным полем семиотического напряжения, в котором каждый мельчайший элемент наполнен глубочайшим мифологическим смыслом. За заговором признавалась спасительная сила, и если он был заклинанием-словом, то орнамент на женской сенокосной рубашке был заклинанием на языке визуальных символов.

Плечи и подол сенокосной женской рубашки отделаны тканым узором, выполненным браным способом красными хлопчатобумажными нитками, а низ рукавов декорирован двумя нашивками в виде полосок из кумача (речь в данном случае идет о сенокосной рубашке из коллекции Национального музея Республики Коми). Вокруг горловины рубашка собрана в сборки, за счет которых создается ее объемная форма. Сборки закреплялись узкой обшивкой из кумача. Узор, украшающий плечи рубашки, состоит из одной орнаментальной полосы шириной в 12 сантиметров, с крестообразными элементами. Основной элемент узора у вычегодцев носит название «большой олений рог» и имеет солнечную природу, так как олень у народов коми отмечается солярной символикой. Например, у ижемских коми

Солнце сравнивается с оленьей упряжкой. Можно предположить, что знаки солнца, заключенные в орнаменте сенокосной рубахи, передают идею божественного верха.

Нижняя часть сенокосной рубахи по сравнению с верхней частью более насыщена декоративными элементами. Подол сенокосной рубахи украшен двумя орнаментированными полосами, нижняя полоса шире верхней. Композиция узора состоит из ромбов и крючков — символов плодородия.

На наш взгляд, смысл узора раскрывает и его цветовой решение. Красный цвет у коми-зырян символизировал жизненную силу; белый — чистоту и божественный свет. В семантике красного на первый план выступает значение активности и созидательной силы. Он объединяет верхний и нижний миры и является олицетворением среднего мира. Так, в сказочном коми фольклоре красная сосна занимает промежуточное положение между золотой (белой) березой — символом верхнего мира, и синей (черной) елью — символом нижнего мира. Страстность красного цвета и чистота божественного белого цвета должны были, по представлению коми, приумножать силу и давать дополнительную энергию в работе. Сочетание чистого белого цвета и чистого красного без примесей других цветов обеспечивало созвучие простоты и создавало праздничное настроение. Но цвет выполнял и формообразующую роль. Он упорядочивал художественное пространство сенокосной рубахи, так как красно-белые орнаментальные плоскости акцентировали внимание на конструктивных элементах рубахи — плечевом поясе, рукавах, нижней части.

По всей видимости, солярные символы и символы плодородия, вытканые на сенокосной рубахе, должны были надежно уберечь ее владелицу от «сглаза» во время работы на сенокосе, от которой зависело благосостояние семьи. Орнамент, создавая представление о цельности и подвижности мира, выражая логику гармонии в строении природы и вещи, выступает как орудие магическое. Небесный символизм, выраженный в орнаменте, в форме, в цветовом решении сенокосной женской рубахи поддерживает связь с небом, обеспечивая тем самым порядок, гармонию, постоянство в жизни людей.

Сенокосная рубаха подпоясывалась тканым поясом. До недавнего времени пояс у коми-зырян считался одним из важных элементов костюма. В обыденной жизни пояс выполнял утилитарную

функцию: на нем закреплялись необходимые предметы: топор, нож в ножнах, огниво в специально шитом мешочке, расческа, а на охоте и других промыслах — пороховница, брусок и другие принадлежности. Но пояс был важным элементом и праздничного действия: поясами украшали свадебные и праздничные (масленичные) поезда; ими невеста одаривала жениха и его родственников; ими же украшали березки в Троицын день [1, с. 90].

У коми, как и у других народов, пояс наделялся сакральной значимостью и в силу своего местоположения в пространстве костюма символизировал уровень обитаемого мироздания. Коми этот участок мира называли «енма-муакост», что означает промежуток между небом и землей. Он является местом обитания людей и занимает срединное положение. Семантически пояс соответствовал магическому кругу, который выступал в значении замкнутого пространства. Он запирает владельца в его локусе, защищая тем самым от нечистой силы, а после смерти — уже развязанный — служил ему путем в иной мир.

Пояс не просто дополняет женскую сенокосную рубаху, а является композиционным центром, цветовым аккордом. Обернутый несколько раз вокруг фигуры, завязанный сбоку, со спадающими концами, отделанными кистями, пояс существенным образом формирует пластическое и колористическое решение рубахи. В композиции сенокосной рубахи пояс выявлял пропорции женской фигуры, а орнамент, вытканый на поясе, являлся символом бесконечного движения, присущего миру.

Таким образом, короткий анализ семантики сенокосной рубахи позволяет сделать вывод о том, что ее визуальный образ транслирует картину мира и выражает жизненно важные представления народа. Элементы декоративного оформления рубахи (орнамент, цвет) обусловлены ее защитной функцией и находятся в определенной зависимости от содержания ритуального действия. Символический язык, развиваясь в условиях господства коллективных представлений, был близок всем членам социума, находил чрезвычайно широкое применение, осуществлял многие функции. Семантика народного костюма коми, в значительной степени забытая уже в конце XIX — начале XX в., в настоящее время реализуется в вербальной форме.

* * *

1. Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми XIX — XX века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958.
2. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971.
3. Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М.: Наука, 1980.
4. Ильина И., Уляшев О. Магия любви и любовная магия коми // Арт. 1993. № 3. С. 84.
5. Конаков Н. Д. От Святков до Сочельника: Коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993.
6. Мифология коми / науч. ред. В. В. Напольских. М.: ДиК, 1999.
7. Плесовский Ф. В. Свадьба народа коми: обряды и причитания. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1968.

УДК 008

М. В. Терехова

**Знаково-символическая природа костюма
как основание вестиментарных кодов в культуре**

В статье анализируются ключевые свойства функционирования костюма как знака в культуре. Эти свойства лежат в основе вестиментарных кодов и, следовательно, языка одежды как одного из языков культуры. Выявляются следующие знаковые свойства костюма: историчность семантики, существование первичного — денотативного и вторичного — коннотативного уровней восприятия костюма; конвенциональность связей между планами выражения и содержания в костюме и синхронно-диахронный характер их динамики.

Ключевые слова: вестиментарный код, семиотика костюма, язык одежды.